

УДК338.12.017

Андрей Евгеньевич Колесников
Магистрант кафедры востоковедения
и регионоведения Северной Америки
Забайкальский государственный университет,
E-mail: doogal2008@mail.ru

Татьяна Николаевна Кучинская
доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой востоковедения
и регионоведения Северной Америки
Забайкальский государственный университет
E-mail: kuchinskaya_t@mail.ru

**Китайская экономика в условиях назревающей
глобальной экономической рецессии – опыт кризиса 2008–2010 гг.
и современные перспективы**

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития экономической динамики и конъюнктурных циклов мировой экономической системы. Дается описание теоретических предпосылок существования циклической динамики, а также выявляются причины и следствия кризисов мировой экономики и международных отношений. Автором исследуются процессы экономической модернизации с поэтапным делением и периодизацией основных вех китайской политики реформ и открытости. Кроме того, предлагается описание перегрева экономической системы и высказывается предпосылка относительно роли новой коронавирусной инфекции Covid-19 в качестве катализатора, но не причины потенциальной глобальной экономической рецессии.

Ключевые слова: мировой экономический кризис; глобальная экономическая рецессия; цикличность экономического развития; экономическая динамика; конъюнктурные циклы; китайское экономическое чудо; экономическая модернизация Китая; коронавирус (Covid-19);

Andrey Evgenievich Kolesnikov
Undergraduate of
Oriental and North American
Regional Studies Department
Transbaikal State University
E-mail: doogal2008@mail.ru

Tatiana Nikolaevna Kuchinskaya
Doctor of Philosophy,
Associated Professor
Head of Oriental and North American
Regional Studies Department
Transbaikal State University
E-mail: kuchinskaya_t@mail.ru

**Chinese economy in conditions
of the emerging global economic recession – the experience of the crisis of 2008–
2010 and contemporary perspectives**

This article focused on research of the World economic systems' economic dynamics and conjuncture cycles formation and development. It gives a description of the theoretical prerequisites for the existence of cyclical dynamics, as well as the causes and consequences of the crisis of the World economy and international relations are identified. The author explores the processes of economic modernization with a phased division and periodization of the main milestones of the Chinese Policy of Reform and Openness. In addition, a description of the overheating of the Chinese economic system is proposed and a premise is expressed regarding role of the new coronavirus infection Covid-19 as a catalyst – not the cause – of a potential global economic recession.

Keywords: world economic crisis; global economic recession; economic development recurrence; economic dynamics; conjuncture cycles; Chinese economic miracle; Chinese economic modernization; coronavirus (Covid-19)

Введение

Развитие глобальной мировой рыночной экономики характеризуется поступательным ростом и структурными качественными преобразованиями, которые находят свое отражение в динамических трансформациях и являют миру цикличность переходов от масштабного подъема к значительным спадам и стагнации, которые впоследствии в логике циклов повторяются в волнообразном движении. Динамика экономического развития отражает импульсивность, неоднородность, дискретность и турбулентность трансформационных процессов, имеющих влияние, как на отдельные государства, так и на развитие системы в целом. Глобализационные тенденции современности ускорили переходные трансформационные процессы и распространение экономических «болезней» между государствами мира ввиду их крепкой взаимосвязанности между собой.

Развитие экономической системы рыночного хозяйства подобно процессам формирования и становления живого организма, которые находят свое отражение в совокупности сменяющих себя стадий и циклов. Экономическая динамика есть волнообразное отображение процессов роста и развития экономической активности, сменяющиеся рецессией, упадком и стагнацией. В логике цикличности осуществляется реализация нескольких этапов, которые можно охарактеризовать как последовательно сменяющиеся периоды: 1) экономические подъемы, доходящие до пиковых значений; 2) пик экономической активности (экономический «бум»), 3) переход в стадию сокращения экономической активности (рецессия); 4) достижение низовых значений («дно»), характеризуемых упадком и стагнацией развития; 5) оживление и начало поступательного роста (экономический подъем). Каждый из этапов имеет свои характерные черты и напрямую оказывает влияние на процессах развития социально-экономических систем государств.

Процессы, происходящие в динамике развития рыночной системы, представляют значительную предметную плоскость для осуществ-

вления исследовательской деятельности и уже долгое время привлекают внимание ученых. Вопросы экономической динамики и цикличности конъюнктуры представлены почти во всех ведущих направлениях макроэкономического анализа. Исследования, посвященные экономическим циклам можно найти в работах зарубежных ученых-экономистов – К. Маркса, Ж. Сисмонди, Т. Мальтуса, Ж. Лексюра, А. Афтальяна, Л. Поле, Й. Шумпетера, К. Жюгляра, Т. Веблена, Г. Касселя, М. Фридмана и др. Существенный вклад в исследования природы циклов был привнесен и в работах отечественных ученых, таких как Н.Д. Кондратьев, Д.Е. Сорокин, М.И. Туган-Барановский, С.М. Меншиков, С.Ю. Глазьев, Р.М. Нуреев и др.

В зависимости от продолжительности по времени принято выделять несколько разновидностей циклической динамики – краткосрочные (5-10 лет), среднесрочные (10–25 лет), долгосрочные (55–60 лет) и цивилизационные циклы (100, 1000 лет). При рассмотрении кратко- и среднесрочных циклов, можно сказать, что данная разновидность представляет собой скорее нормальное состояние обновления и модернизации рыночных механизмов и носит менее глобальный характер и трансформации основных рыночных институтов. Долгосрочные и цивилизационные можно охарактеризовать, как циклы, являющие миру смену научно-технологической парадигмы и характеризующие собой формирование принципиально новых фундаментальных основ, возникающих в ходе масштабных трансформационных процессов и значительной реконструкции имеющихся институтов управления и хозяйствования, а потому представляют наибольший интерес со стороны исследования.

Исторически прослеживается периодичность из следующих условных этапов долгосрочной цикличности, каждый из которых характеризуется собственным технологическим укладом как самовоспроизводимой целостной системы и положенным в основу ключевым технико-технологическим способом осуществления хозяйственной деятельности: [5]

- 1) 1770–1830 гг. – текстильные машины и текстильная промышленность;
- 2) 1830–1880 гг. – паровые двигатели;
- 3) 1880–1930 гг. – электродвигатели;
- 4) 1930–1970 гг. – двигатели внутреннего сгорания;
- 5) 1970–2010 гг. – микроэлектроника;
- 6) 2010–прогноз 2040 гг. – нанотехнологии, гелио- и ядерная энергетика, технологии дополненной реальности (AR, VR), альтернативная энергетика и др.

Каждый из технологических укладов полагается в основе определенных мирохозяйственных укладов и выдвигает на мировую аван-

сцену ту или иную державу (Голландия, Германия, СССР и США, страны Аравийского полуострова, страны Европейского союза, растущий потенциал КНР и др.).

Характерной чертой фаз развития долгосрочного цикла является тот момент, что при смене мирохозяйственного уклада, а также в процессе обновления и оживления экономического роста после фазы упадка и «дна» возникает огромный потенциал к возникновению масштабных социально-экономических потрясений (войны, революции, пандемии и др.), ввиду глобального переустройства всей экономической системы в целом. Так, в ходе 4-й кризисно-депрессивной волны произошла Великая депрессия 1929–1933 гг., банковские и биржевые кризисы 1937–1938 гг., Вторая мировая война; в ходе 5-й – Нефтяной кризис 1973 г., экономические кризисы 1973–1975 гг., вторжение США во Вьетнам, вторжением СССР и США в Афганистан и др.; новая кризисно-депрессивная волна уже ознаменована мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2010 гг., «Арабской весной» и возникновением конфронтации между Украиной и Россией и др.

В этой связи представляется целесообразным изучение имеющейся информации относительно минувшего мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 года, а также прогнозирование событий современной кризисно-депрессивной волны с выявлением перспектив возникновения глобальной мировой экономической рецессии, порождающейся на фоне пандемии новой формы коронавируса (COVID-19) и обвала нефтяных рынков в связи с разрывом сделки ОПЕК+ от 31 марта 2020 года.

*Мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. –
природа происхождения и инструменты стабилизации*

Мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008–2010 гг., начался с обрушения рынка ипотечного кредитования в США, что впоследствии повлекло «встряску» банковской системы и снижение всех основных экономических показателей как в Соединенных Штатах, так и в других государствах мира. Природа мирового финансово-экономического кризиса была сокрыта в постепенной трансформации технологического уклада и перехода к качественно новым элементам экономического развития, которые основаны на информационных, нано-, био-, зеленых, голубых, энергосберегающих технологиях и других инновациях. [20]

Для стабилизации кризисных явлений 2008–2010 гг. государствами мира и международными финансово-экономическими организациями (МВФ, МБРР и др.) был разработан значительный комплекс мер и мероприятий, направленных на оживление и оздоровление мировой экономической системы. Так, страны-члены МВФ направили на спасение финансового сектора мировой экономики 11,4 трлн. долл.

США, в том числе: в виде капитала 1,56 трлн. долл. США, гарантий – 4,64 трлн. долл. США, приобретения активов – 5,21 трлн. долл. США. Был проработан объемный пакет антикризисных мер и мероприятий, которые нашли свое отражение по магистральным траекториям обновления и стимулирования роста – строительство и модернизация инфраструктуры, стимулирование потребительского спроса и повышение покупательной способности, оздоровление и санация финансовых и инвестиционных учреждений, переход к инновационным технологиям и наукоемким производствам посредством обширного инвестирования в данные отрасли экономического развития.

Вместе с тем, кризис 2008–2010 года не был устранен полностью, а также обнажил существующий потенциал глобальных проблем мирового экономического развития. Так, к примеру, государственные долги и объемы заимствований двух передовых экономик мира – США, также как и КНР продолжили оставаться на значительном уровне, что позволило сохранять опасения относительно предпосылок возникновения рецессии.

*Перспективы возникновения глобальной
экономической рецессии в условиях современных событий*

Современная экономическая динамика являет мировому сообществу определенную трансформацию ключевых элементов, описывающих явления цикличности. Так, за последние десятилетия наблюдаются очевидные серьезные деформации экономических циклов, что находит свое отражение в сжатии по временному параметру, а также увеличении частотности возникновения кризисов. Кроме того, имеют место быть существенные диспропорции в развитии мировой экономической системы в целом, что отражается в поступательном росте экономик мира – США, Китая и Европейского союза при имеющихся серьезных долговых обязательствах. Так, к примеру, совокупный долг всех секторов экономики в США превышает в суммарном объеме 300% ВВП. [9]

Наличие предпосылок к трансформационным явлениям и глобальной мировой экономической рецессии представляется совершенно очевидным фактом еще в связи с тем фактом, что Китай, являясь одним из локомотивов роста мировой экономики и капитализма в целом за последние 30 лет не переживал периодов охлаждения экономики, равно как и ее стагнации. Китайская экономика стабильно характеризовалась поступательным ростом всех экономических показателей. Так, динамика роста ВВП Китая продолжительное время составляла значение около 10%, что характеризует сверхбыстрые темпы роста. Кроме того, в целях решения последствий кризисных явлений 2008–2010 гг. китайским руководством была сделана ставка на привлечение огромного потенциала заемных средств, направленных как в

развитие инфраструктуры, так и для решения остальных задач по поддержке промышленно-производственного потенциала государства.

Кроме того, одним из значительных катализаторов потенциального возникновения всеобщего экономического спада является и тот факт, что США и КНР в 2018–2019 гг. вступили в фазу обширных торговых и валютных войн одновременно с наличием финансовых проблем в Европе и спада деловой активности в Китае. [19]

В этой связи представляется очевидным наличие предпосылок для возникновения глобальной экономической рецессии современной мировой экономической системы.

Взаимосвязь между пандемией коронавируса нового типа COVID-19 и мировым экономическим развитием: является ли инфекция причиной нового глобального кризиса?

Сценарии развития пандемии как одного из факторов наступления глобальных кризисных явлений предсказывались еще в 2016 году. Так, вероятность наступления подобных событий была смоделирована в работе У. Маккибина и А. Сидоренко – «Глобальные макроэкономические последствия пандемии гриппа», а также в докладе «Сценарии будущего технологий и международного развития», представленного The Rockefeller Foundation совместно с Global Business Network.[1, 2]

Коронавирусная инфекция – обширное количество вирусов, вызывающих широкий спектр заболеваний человека. Первая информация относительно данного заболевания была известна научному сообществу еще в 1965 году. Вместе с тем, наиболее масштабные проявления и последствия были вызваны следующими разновидностями вирусов подобного рода – в 2002 году вирусом SARS-CoV, который являлся возбудителем «атипичной пневмонии»; в 2015 году вирусом MERS-CoV, возбудителем «ближневосточного респираторного синдрома» и вирусом SARS-CoV-2 (COVID-19), ответственным за пандемию пневмонии нового типа в 2019–2020 гг.

Заболевания коронавирусной инфекцией нового типа COVID-19 началось в конце 2019 года в китайском городе Ухань, провинции Хубэй. Далее, в январе 2020 года, Всемирной организацией здравоохранения был официально подтвержден масштаб распространения по всему миру – пандемии нового инфекционного заболевания.

Масштабное распространение новой вирусной инфекции по всему миру повлекло за собой возникновение панических реакций со стороны государств мирового сообщества. Так, 14 марта 2020 года Испанией и Францией были введены жесткие ограничения, подразумевающие карантин и фактически останавливающие жизнедеятельность государств в нормальном режиме, с 18 марта 2020 – Российская Федерация официально начала закрывать государственные границы

для иностранцев и т.д. Каждое из событий, связанных с карантинными мерами из-за распространения инфекции нового типа, а также последовавший срыв сделки ОПЕК+, в буквальном смысле начали парализовать адекватное функционирование мировой экономической системы, что, в свою очередь, повлекло за собой трансформационные последствия и вызвало снижение котировок как на нефтяных рынках, так и на финансовых и фондовых биржах.

Каждое из данных событий так или повлияло на возникновение тенденций к мировой экономической рецессии, что подтверждается ведущими экономистами, к числу которых относятся специалисты Института международных финансов (ИМФ), которые понизили рост мировой экономики в 2020 году до значения 0,4%, а также свидетельствовали о том, что около 30% современной мировой экономики уже вступило в фазу экономической рецессии. [22]

Вместе с тем, пандемия является скорее не причиной потенциальной рецессии, а катализатором развития кризисно-депрессивной фазы глобальной экономической динамики.

И отнюдь неслучайным будет тот факт, что именно Китай явился своеобразным детерминантом и драйвером возникновения современной экономической рецессии, что являет обширный интерес к изучению истории и сегодняшнего состояния его социально-экономического развития и процессов интеграции в современную мировую экономику.

Китайская экономика сквозь призму экономических кризисов современности – особенности развития и перспективы

Экономическая модернизация Китая: с 80-х годов XX века по н.в.

Китайское «экономическое чудо» явило мировому сообществу образец эффективности деятельности управленческого аппарата, реализующего последовательную поэтапную политику преобразований и реформ. Начавшийся в 70-80-х годах XX века после смерти Мао Цзэдуна курс «Политики реформ и открытости», принятый руководством Китая во главе с Дэн Сяопином продемонстрировал собой комплекс трансформационных мер и мероприятий в области реализации государственной экономической стратегии, ориентированной на качественное структурное преобразование в области как микро-, так и макроэкономики, а также учитывающий особенности политико-идеологического и духовно-нравственного потенциала государства, что нашло свое отражение в построении эффективной системы экономического рыночного развития с учетом «китайской специфики» социализма.

Курс экономических преобразований, ознаменованный проведением политики реформ и открытости, возникший спустя пять лет

после Нефтяного кризиса 1973 года, можно условно поделить на несколько этапов.

Первый этап (1978–1983 гг.) ознаменовался решениями III Пленума Коммунистической партии Китая, вошедшим в историю как «поворотный момент» государственного развития, и предполагал собой восстановление экономики после «культурной революции» и отказ от лозунгов классовой борьбы, строительство новой экономики и оживление экономического роста со стремлением к повышению уровня жизни населения. В результате первого этапа были реализованы процессы деколлективизации сельского населения с предоставлением крестьянам большей доли свободы и возможностей развития самостоятельных хозяйственных решений, в связи с этим существенно выросло производство сельскохозяйственной продукции и повысился уровень благосостояния сельского жителя. Кроме того, на путь качественных трансформаций и количественного роста ступило промышленно-производственное развитие городских территорий, что послужило предпосылкой к возникновению и развитию рыночных отношений в области промышленности. В ходе проведения первого этапа преобразований было осуществлено некоторое ослабление контроля и директивного планирования в области промышленно-производственной деятельности, что обеспечило возможность реализации элементов рыночного хозяйства. Также в ходе осуществления данного этапа постепенно открылись возможности привлечения иностранного капитала, что явилось следствием проведения сбалансированной и взвешенной модели внешнеполитической стратегии КНР в достижении согласия и договоренностей с государствами мира.

Второй этап (1984–1988 гг.) ознаменовался ростом противоречий в реализации рыночных механизмов в экономической системе Китая. В ходе преобразований хозяйственных институтов стали возникать диспропорции и дисбалансы – часть отраслей экономики (текстильная, пищевая, легкая и др.) развивались гораздо более высокими темпами в сравнении с другими (металлургия, энергетика, строительство и др.), что стало следствием перекоса в экономической системе. Кроме того, появился дисбаланс и существенная дифференциация населения по доходам и образованию, что, как следствие, вело к возникновению повышенной социальной напряженности и являло общественную нестабильность китайского государства, а также отражало разногласия по вопросам либерализации и демократизации. Для решения возникающих противоречий в ходе XIII съезда КПК были приняты программы поэтапного увеличения ВВП и планы дальнейшего экономического развития, ознаменовавшие строительство общества средней зажиточности «сяокан», были проведены некоторые политические перестановки и внесены поправки в Конституцию КНР. Кроме

того, в ходе реализации второго этапа экономической модернизации были

Третий этап (1990–2000 гг.) – оказался максимально знаменательным для экономического развития и роста потенциала международного влияния для китайского государства. Так, в 90-е годы XX века Китай обеспечил беспрецедентный рост экономики, который нашел свое отражение в сохранении показателей ВВП на значении более 10% в год. Это, в свою очередь, обеспечило значительный приток иностранных инвестиций, а также существенный рост производственно-технологических процессов и научно-технологической базы. Основной задачей данного периода развития явилось сдерживание роста инфляции на фоне растущего производственно-технологического потенциала государства.

Четвертый этап (с 2000 г. по н.в.) – обозначились тенденции к формированию диспропорций в области территориального и регионального развития, а также четко сформировались предпосылки к обширной дифференциации социально-экономического развития по фактору разрыва по доходам. Кроме того, при общем стремительном увеличении производственно-технологического потенциала, государство столкнулось с проблемой недостатка высококвалифицированных кадров, а также сохранении довольно высоких уровней безработицы. Более того, одной из существенных проблем современного Китая явилось несовершенство системы социального обеспечения и медицинского обслуживания. Вследствие чего был принят национальный курс на развитие социального потенциала государства.

В области международных отношений Китай в период реализации нынешнего этапа развития демонстрирует повсеместную глобальную интеграцию и стремление к росту и расширению потенциала международного влияния посредством проведения гармонизированной внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии. Так, в 2015 году была китайским руководством был инициирован проект создания глобального инновационного транспортно-логистического проекта «Один пояс – один путь», призванного к совместному международному строительству новых перспективных международных транспортных коридоров, которые территориально совпадают с маршрутами Исторического Шелкового пути. Помимо этого, с начала 2000-х гг. Китай проводит активную разработку и внедрение инструментов «мягкой силы» и «мирного возвышения», отражая тем самым свои настроения в области мирного сосуществования и публичной дипломатии на международной арене.

Таким образом, китайская экономика с момента начала проведения реформ характеризовалась увеличением масштабов экономики, повышением комплексной государственной мощи, а также формиро-

ванием и развитие обширного национального рынка с плотной интеграцией в систему мирохозяйственных связей, что позволило Китаю эффективно справляться с внешними рисками и кризисами и обеспечило прочность экономики государства.

Однако, вместе с этим же Китай как масштабно развивающаяся рыночная экономика равно как и другие государства неоднократно стала свидетелем разрастающихся и погасающих кризисно-депрессивных явлений, свойственных рыночному механизму. Примечательным остается тот факт, что Китай был способен преодолеть негативные последствия с минимальными потерями для своей экономики, а также произвести реформирование структуры и трансформировать развитие. [15]

В этой связи важно обратить внимание на основополагающие драйверы китайского «экономического чуда», а также выявить тенденции и динамику экономического роста государственной экономики КНР с учетом торможения развития, ознаменовавшегося за последние несколько лет.

Основополагающие драйверы китайского «экономического чуда»

В качестве ключевых детерминантов поступательного экономического развития китайской экономики принято считать ряд факторов государственного управления и макроэкономического регулирования системы национального воспроизводства.

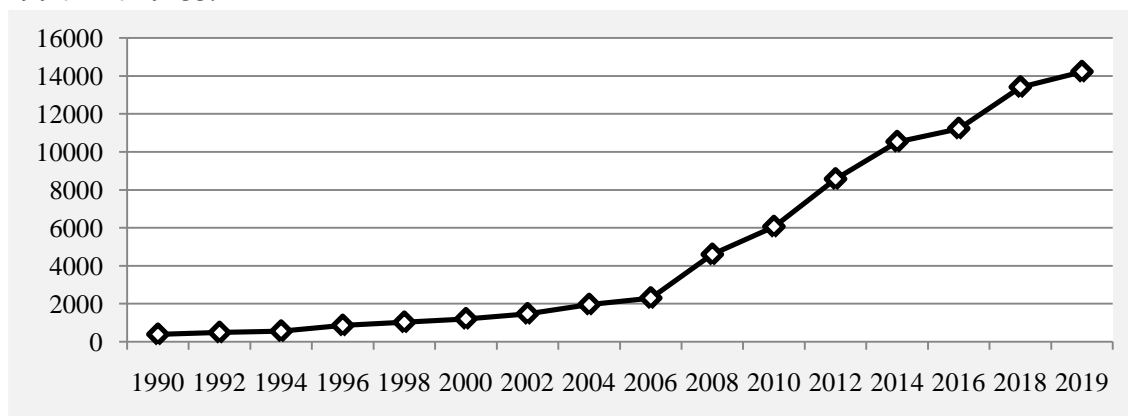
- 1) Поступательное степенное поэтапное развитие и внедрение рыночных механизмов в национальную экономическую систему, что позволило избежать либерализационных и инфляционных шоков и глобальной встряски экономической структуры;
- 2) Преемственность и учет особенностей национальной и цивилизационной культуры с ориентиром на сохранение позитивных достижений воспроизводственных процессов в государстве, что обеспечивает плавный переход от директивной административно-плановой структуры к формированию инструментов рынка при главенствующей роли руководящей партии;
- 3) Учет китайской национальной специфики, позволяющей последовательно усовершенствовать систему борьбы и ликвидации нищеты;
- 4) Расширение и модернизация научно-образовательной и инновационно-технологической базы системы просвещения всех слоев населения;
- 5) Гармонизация региональных воспроизводственных процессов с построением сбалансированной стратегии регионального развития, позволяющей обеспечивать ликвидацию существующих диспропорций между районами и регионами КНР;
- 6) Глубокая интеграция в мирохозяйственные связи посредством формирования и развития открытого международного пространства,

построенного на принципах «мягкой силы» и публичной дипломатии, а также заинтересованности взаимного роста и развития государств, позволяющая обеспечивать обмен фундаментальными технологиями и знаниями, механизмами управления и т.д.;

7) Приоритет развитию конкурентоспособности экономики при сохранении социальной и политической стабильности.

Эти и другие причины обеспечили поступательную динамику развития экономической системы Китая.

Диаграмма 1. Динамика экономического роста Китая за период 1990–2019 гг.

Источник: составлено автором

Согласно представленной диаграмме, отчетливо наблюдается, что динамика экономического роста и темпы развития китайской экономики в период с 1990 по 2019 гг. характеризовались серьезным ростом и увеличением экономического потенциала государства и наглядно демонстрировали усиление интеграции экономики КНР в мирохозяйственные связи. По паритету покупательной способности ВВП Китая на сегодняшний день составляет 13–14 трлн. долл. США, что сопоставимо со значениями США.

Вместе с тем, столь масштабные темпы роста и развития не могут не сопровождаться процессами «перегрева» экономики, что находит свое подтверждение в формировании кризисно-депрессивных фаз экономических циклов, а также развитию экономических «пузырей» в различных отраслях рыночного хозяйствования государства.

«Китайская экономика» как один из детерминантов потенциальной глобальной экономической рецессии – проблемы и последствия для мировой экономики и Китая

Китайская экономика, равно как и другие рыночные экономики мира испытывает на себе влияние цикличности конъюнктуры и волнообразного развития экономической динамики, проявляющихся в подъемах и спадах деловой промышленно-производственной активности.

Китайская экономика в условиях кризиса 2008–2010 гг. равно как и другие экономики Азиатско-Тихоокеанского региона ощутили на себе негативное влияние кризисно-депрессивной фазы цикла, что нашло свое отражение в замедлении потребления, снижении темпов производства и строительства, а также в более осмотрительном поведении в отношении инвестиционного сотрудничества.

В 2008 году замедлился темп экономического развития КНР, что нашло свое отражение в уменьшении показателя роста ВВП до 6,8%, сокращении деловой активности на 2030% и замедлении темпов роста валютных резервов. Кроме того, значительно выросла безработица и снизились темпы развития промышленно-производственного потенциала, что, соответственно, непосредственно отразилось на национальном благосостоянии государства.

В связи с кризисом 2008–2010 гг. китайским руководством был взят курс на «ускоренную нейтрализацию», согласно которого была намечена траектория разворота экономической деятельности в сторону национальной экономики, что нашло свое подтверждение в ускоренной реализации глобальных инфраструктурных проектов, а также огромных вливаниях в оздоровление финансово-банковской отрасли китайской экономики. Вследствие процессов модернизации и обновления всех институтов экономического развития, китайским руководством было осуществлено наращивания инвестиций, повышение внутреннего спроса и розничных продаж населению, стабилизация экспортно-импортной деятельности, а также обеспечено развитие высокотехнологичных отраслей экономики и сельскохозяйственной отрасли.

Вместе с тем, с 2010 по 2019 гг. вырос объем непогашенных обязательств Поднебесной к ее ВВП и составил значения почти $\frac{3}{4}$ объема ВВП – 255%, что в абсолютном выражении превышает 20 трлн. долл. США. Ввиду финансового коллапса 2008–2010 гг. Пекин существенно расширил кредитование, а корпоративный долг возрос в процентном соотношении на 160% ВВП. В этой связи стали возникать перспективы раздутия новых финансовых пузырей – в промышленности, на рынке недвижимости, на рынке кредитования – современного Китая, что обозначило перспективы негативных тенденций экономической рецессии государства и, как следствие, мировой экономики.

Со второй половины 2019 года китайская экономика отразила значительное снижение в темпах роста экономики и все большее замедление в экономической динамике. Так, темпы роста во втором квартале 2019 года замедлились до рекордно низкого с марта 1992 года значения – 6,2%. [14] Возникшие разногласия между Китаем и США, вылившиеся в формировании торговых войн привели к тому, что наметилась тенденция к замедлению развития экономик, а также

формированию предпосылок начала глобальной экономической рецессии. Одним из подтверждающих факторов является негативных тенденций современности является волна «встряски» на фондовых и финансовых рынках мира. Так, к примеру, в конце 2019 – начале 2020 гг. произошло снижение фондовых котировок – индикаторов китайских площадок SSE Composite и Shenzhen Composite в Китае. Кроме того, значительно просели и китайский Shanghai Composite и гонконгский HangSeng.

Китайский юань, выступающий в качестве «индикатора риска» международной торговли закономерно девальвировался, а макроэкономическая статистика стала отражать негативные влияния, в т.ч. и вследствие пандемии коронавируса. [8]

Согласно данным Всемирного банка, опубликованных в конце 2019 года, Китай за последние десять лет стал главным генератором нового долга, а корпоративная задолженность китайских компаний является самым масштабным в мире. Так, в рамках реализации стратегической программы «Сделано в Китае-2025» Пекином активно скупались западные компании с целью доступа к новейшим технологиям, что соответственно требовало огромные инвестиционные ресурсы, которые китайскими бизнес-структурами осуществлялись посредством заимствований. [11]

Более того, сокрушительное влияние на значительные темпы падения экономического развития Поднебесной оказывает распространение пандемии инфекционного заболевания нового типа, а также фактическая самоизоляция государств мира, в том числе и самой КНР, ввиду предпринимаемых карантинных мер. Так, объемы китайского промышленного производства по итогам января-февраля 2020 г. сократились сразу на 13,5% в годовом выражении, розничная торговля – на 20,5%, а инвестиции в основной капитал – на 24,5%. Даже не взирая, на относительное восстановление экономической активности в марте 2020 г. существуют серьезные препятствия к возвращению ее темпов. [3]

Основные выводы:

✓ Мировые глобальные экономические кризисы свойственны развитию капиталистической системы, а также являют фундаментальные основы макроэкономической динамики и представляют собой неотъемлемый элемент рыночных механизмов.

✓ Экономическое чудо Китая как краеугольный камень современной действительности с одной стороны позволяет говорить о беспрецедентном образце эффективного управления, а с другой стороны являет негативные стороны, поскольку имеет место быть кризисный потенциал.

- ✓ Очевидный «перегрев» глобализованной глубоко интегрированной в мирохозяйственные связи китайской экономики, а также наличие обширного количества вероятных экономических пузырей в Китае позволяет прогнозировать КНР в качестве эпицентра потенциальной глобальной рецессии мировой экономической системы.
- ✓ Вследствие расширенных взаимосвязей китайского государства, а также серьезной тесной кооперации его со всеми участниками мирового сообщества последствия потенциальной рецессии будут восприняты множеством отраслей, как мировой экономики, так и национальных экономик государств мира.
- ✓ Коронавирус, равно как и срыв сделки ОПЕК+ – не причины, а скорее катализаторы, усиливающие потенциал глобальной экономической рецессии, который облачает нерешенные глобальные экономические проблемы
- ✓ Потенциал глобальной экономической рецессии современности может являть сегодняшнему мировому сообществу возможный сценарий смены научно-технологической парадигмы, в соответствии с которым будут сформированы принципиально новые институты и механизмы развития общецивилизационной системы, а также обозначатся инновационные траектории развития человечества с выделением новых лидеров мирового устойчивого развития.
- ✓ Обозначившиеся тенденции формирования финансовых пузырей, а также наличие нерешенных глобальных финансово-экономических проблем и значительная взаимосвязь глобальных рынков макрорегионов мира позволяют с опаской прогнозировать растущий потенциал кризисно-депрессивных событий мировой экономической динамики, который по масштабам своих последствий может быть несколько более негативной, чем Великая депрессия 1929–1933 гг., а также потребует значительного потенциала интеллектуальной деятельности научных элит по всему миру и всевозможных усилий для коренного переустройства мира.

Список использованной литературы

1. McKibbin W.J., Sidorenko A.A. Global Macroeconomic Consequences of Pandemic Influenza // Centre for Applied Macroeconomic Analysis (CAMA), Crawford School of Public Policy, the Australian National University. – 2006. – URL: https://cama.crawford.anu.edu.au/sites/default/files/publication/cama_crawford_anu_edu_au/2017-02/26_mckibbin_sidorenko_2006.pdf (дата обращения: 21.03.2020);
2. Scenarios for the Future of Technology and International Development // The Rockefeller Foundation and Global Business Network. – May 2010. – URL:

- <http://www.nommeraadio.ee/meedia/pdf/RRS/Rockefeller%20Foundation.pdf> (дата обращения: 21.03.2020);
3. Башкатова А. Крупнейшие экономики мира оказались в шаге от рецессии // ИА «Независимая газета». – 16.03.2020. – URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2F2020-03-16%2F1_7818_recession.html (дата обращения: 21.03.2020);
4. Бинлян Ху 40 лет политики реформ и открытости: успехи и опыт // Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета. – URL: <https://rci.bsu.by/science-ru/science-activity-ru/464-science-activity-ru-6.html> (дата обращения: 21.03.2020);
5. Глазьев С.Ю. Доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития» // Монастырев.рф. – 01.11.2015. – URL: <http://monastirev.com/2015/11/доклад-сергея-глазьева-о-неотложных-м/> (дата обращения: 21.03.2020);
6. Грибова Н.В. Актуальные вопросы экономического развития Китая в современных условиях // Проблемы национальной стратегии. – №6(45). – 2017. – с.185–205. – URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/6/12.pdf> (дата обращения: 21.03.2020);
7. Замедление роста экономики Китая // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. – Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. – №41. – февраль 2019. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf> (дата обращения: 21.03.2020);
8. Зельцер М. Премаркет. Обрушение китайского рынка акций // BCS Express. – 03.02.2020. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/premarket-obrushenie-kitaiskogo-rynka-aktsii> (дата обращения: 22.03.2020);
9. Катасонов В.Ю. Мировая экономическая рецессия под прикрытием пандемии // Фонд стратегической культуры. – 20.03.2020. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/20/mirovaja-ekonomicheskaja-recessia-pod-prikrytiem-pandemii-50400.html> (дата обращения: 21.03.2020);
10. Катасонов В.Ю. Коронавирус родился не в Китае, а в сознании бесноватых хозяев денег // Фонд стратегической культуры. – 21.03.2020. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/21/koronavirus-rodilsja-ne-v-kitae-a-v-soznanii-besnovatyh-hozjaev-deneg-50408.html> (дата обращения: 21.03.2020);

11. Китаю предстоит стать эпицентром кризиса-2020? // ИА «NewsFront». – 04.01.2020. – URL: <https://news-front.info/2020/01/04/kitayu-predstoit-stat-epicentrom-krizisa-2020/> (дата обращения: 21.03.2020);
12. Кокарев К.А. Об антикризисной политике Китая // Информационно-аналитический бюллетень «Российский вектор». – №4(35). – 2009. – URL: http://www.perspektivy.info/book/ob_antikrizisnoj_politike_kitaja_2009-12-08.htm (дата обращения: 22.03.2020);
13. Кузнецов А.П. Динамичное развитие Китая: факторы и перспективы. Проблемный страноведческий подход // Корпорация Росучебник. – URL: <https://rosuchebnik.ru/upload/iblock/b68/b6840a369f7d9cc263d6404156d52030.pdf> (дата обращения: 21.03.2020);
14. Минимум за 27 лет. Темпы роста ВВП Китая замедляются, но главные трудности еще впереди // ИТАР «ТАСС». – 19.07.2019. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6681043> (дата обращения: 22.03.2020);
15. Почему на протяжении нескольких десятилетий в Китае не было экономических кризисов? // Иносми.ру. – Жэньмин жибао. – 11.10.2019. – URL: <https://inosmi.ru/economic/20191011/246010802.html> (дата обращения: 22.03.2020);
16. Трегубова Е. Великий китайский пузырь. Эксперт о последствиях кризиса в Поднебесной // ИА «АИФ». – 20.07.2015. – URL: https://aif.ru/money/economy/velikiy_kitayskiy_puzyr_ekspert_o_posledstviyah_krizisa_v_podnebesnoy (дата обращения: 22.03.2020);
17. Чем объясняется рост экономики Китая? Особенности экономической модели КНР // ВашКазначей.ру. – 18.04.2019. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5ad880039e29a252e4838439/chem-obiasniaetsia-rost-ekonomiki-kitaia-osobennosti-ekonomicheskoi-modeli-knr-5cb7a6ac51095b00b39e2528?utm_source=serp (
18. Цегоев В. «Новая фаза развития»: почему экономика Китая может замедлиться до минимума за последние 30 лет // ИА «RussiaToday. RT на русском». – 16.10.2019. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/677690-kitaj-ekonomika-zamedlenie-vvp> (дата обращения: 21.03.2020);
19. Цегоев В. Циклический спад: с чем связан риск возникновения мирового экономического кризиса в 2020 году // ИА «RussiaToday. RT на русском». – 10.07.2019. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/648849-mirovaya-ekonomika-recessiya> (дата обращения: 21.03.2020);
20. Шавшуков В.М. Глобальный финансово-экономический кризис: причины, природа, механизмы распространения. Антикризисные действия монетарных властей // Мировая экономика и международные

экономические отношения. – №5(114). – 2014. – с. 121-125. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201405/201405_121.pdf (дата обращения: 21.03.2020);

21. Щербаков Г.А. Системные экономические кризисы как фундаментальный фактор долгосрочного хозяйственного развития : автореферат доктора экономических наук. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, 2018;

22. Экономисты признали начало рецессии в трети мировой экономики // ИА «РБК». – 20.03.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/03/2020/5e7374ec9a7947ca8df6cef7> (дата обращения: 21.03.2020);

23. Ярусов Р.В. Формирование стратегии экономической модернизации в КНР (конец 70-х – начала 90-х XX в.): выпускная квалификационная работа. Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, 2017. – URL: https://vkr.pspu.ru/uploads/5054/YArusov_vkr.pdf (дата обращения: 21.03.2020);